

О ВНУТРЕННИХ ПРИЧИНАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С.Б. Дружиловский

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

В статье исследуются причины перманентной политической нестабильности в Турецкой Республике, которая приводит к частой смене правительств, деградации политических партий и смене политических курсов. На примере деятельности отдельных кабинетов министров показано, что в основе их неустойчивости лежит частое создание коалиционных правительств, состоящих из партий, стоящих на различных идеологических позициях. В свою очередь, межпартийный антагонизм является следствием раскола турецкого общества по цивилизационному, национальному и религиозному признакам, что предопределяет разную политическую ориентацию различных слоёв турецкого общества. В то же время на конкретных примерах показана несомненная эффективность деятельности однопартийных правительств, однако при этом они никогда не получают поддержки со стороны оппозиционных партий, и в конечном итоге также оказываются не в состоянии эффективно и последовательно осуществлять, предложенный ими политический курс. Отдельно рассматривается политика правящей сегодня в Турции исламистской Партии справедливости и развития, которая после нескольких лет успешных политических и экономических реформ к настоящему времени вступила в полосу глубокого кризиса и всё больше теряет свой авторитет и влияние как в самой Турции, так и в соседних с ней странах.

Ключевые слова: Турция, кемалистские реформы, политическая нестабильность, раскол турецкого общества, Партия справедливости и развития.

Турецкая Республика создавалась в условиях враждебного внешнего окружения и глубокого внутривластного и экономического кризиса после разгрома Османской империи в Первой мировой войне. Основатель нового турецкого государства и первый его президент Мустафа Кемаль (Ататюрк) видел возможность выживания турецкого этноса в быстрой перестройке всего комплекса социальных отношений и переориентации традиционного восточного мусульманского общества, каковым продолжала оставаться Турция в начале XX века, на европейский путь развития. Ломка старого государственного аппарата и складывавшихся столетиями стереотипов общественной жизни осуществлялась кемалистами радикальными методами и в короткие исторические сроки. В результате уже к началу 30-х годов прошлого века Турция подверглась ряду реформ, которые внешне полностью поменяли её облик и вектор общественно-политического развития. На смену тысячелетней монархии пришла республиканская форма правления, был упразднен халифат, что не только ослабляло позиции духовенства в самой Турции, но и разрывало официальные религиозные связи между Турцией и исламским миром. Закрывались религиозные школы и внедрялась светская система образования, чему способствовал отказ от арабского алфавита и переход на латинскую письменность, принятую в европейских странах. Были упразднены шариатские религиозные суды. Кроме того, были приняты законы о запрещении ношения фески, женских тюбанов и других средневековых форм головных уборов и одежды. Турецким женщинам было предоставлено избирательное право и право наравне с мужчинами участвовать в общественной, культурной и политической жизни страны. Приняты законы о введении европейских гражданских, уголовного и коммерческого кодексов, закон о браке, закон об отказе от старых почётных титулов и введении фамилий. Осуществлен переход на европейское летоисчисление, а выходной день перенесён с пятницы на воскресенье. [10, с. 238]. В 1924 г. была принята конституция Турецкой Республики, которая наряду с провозглашением новых принципов государственного устройства устанавливала единую национальность для всех многочисленных народов, проживавших на территории турецкого государства — турки и единственный государственный язык и язык общения — турецкий. Решительные меры были предприняты также для развития капиталистических отношений в городе и в деревне. Главным принципом был провозглашен этатизм, предполагающий широкое и активное государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь общества. При этом одной из главных целей кемалистов было вытеснение из активной экономической жизни страны представителей национальных меньшинств. Эти меньшинства

со времен империи в значительной мере контролировали экономическую жизнь Турции, особенно торговлю и ремесло. Так, греческому капиталу принадлежало почти 50% как в производстве и ремеслах, так и во внутренней торговле. Он же контролировал более 40% всех внутренних финансовых операций. Второе место принадлежало армянским предпринимателям, торговцам и финансистам, в руках которых находилась примерно четвертая часть производства и торговли. Вслед за ними шли евреи и левантийцы. Что касается турецкой буржуазии, то она по своему экономическому положению находилась лишь на четвертом месте и контролировала 15% торговых операций и 12% производства [10, с. 176]. Только к окончанию Второй мировой войны, опираясь на всеобъемлющую помощь государства, турецкая буржуазия вытеснила своих не турецких конкурентов с занимаемых ими позиций и стала играть ведущую роль в частном секторе турецкой экономики. Вторая мировая война обогатила многих представителей национального капитала, особенно действовавших в сфере торговли и банковской сфере. Так, валовая прибыль банков Турции возросла к концу войны почти в шесть раз по сравнению с 1939 г., а отдельные торговцы в военные годы получали прибыль в 300, 400, 500 и даже 1000% [8, с. 209]. Таким образом, объективно создавались все предпосылки для консолидации турецкого общества и успешного экономического и политического развития турецкого государства. Однако уже вскоре после окончания Второй мировой войны стало ясно, что под вывеской успешных кемалистских реформ скрывался глубокий раскол турецкого общества по цивилизационному, религиозному и национальному признакам, который с каждым годом приобретал всё большую остроту и к настоящему времени привел страну на грань гражданской войны. Сегодня в Турции существует по крайней мере четыре социальных группы, отстаивающие свое видение будущего турецкого государства. Это европейцы, выразителем интересов которых является старейшая Народно-республиканская партия, созданная в 1924 г. основателем Турецкой Республики Кемалем Ататюрком, турецкие националисты, исповедующие пантюркистскую идеологию и объединенные вокруг Партии националистического действия, турецкие исламисты, имеющие несколько центров как в самой Турции, так и за ее пределами и официально представленные нынешней Партией справедливости и развития и курды, борющиеся за свои права как в рядах нелегальной и запрещенной в Турции курдской рабочей партии, так и легальной Партии демократии народов, которая претендует на то, что выступает не только от лица турецких курдов, но и других проживающих в Турции национальных меньшинств, лишенных права на свою национальную идентичность. Все четыре партии представлены сегодня в турец-

ком парламенте и являют собой своеобразный срез турецкого общества, расколотого на соответствующие антагонистические группировки. Этот антагонизм проявляется, прежде всего, в неприятии каждой из названных партий программных установок своих политических конкурентов. Вся послевоенная политическая история Турции свидетельствует о том, что любое коалиционное правительство, создававшееся по итогам очередных, а еще чаще внеочередных парламентских выборов, изначально, оказывалось недееспособным и лишь в тех редких случаях, когда у власти вставала единственная победившая партия, в стране происходили серьезные политические и экономические преобразования, которые, тем не менее, оставались под огнем постоянной критики и саботажа со стороны её политических оппонентов, что со временем также приводило к кризису власти и отставке однопартийного правительства. В качестве примеров можно привести период нахождения у власти в 1965-1971 гг. Партии справедливости во главе с премьер-министром С. Демирелем, который, по мнению официальных турецких источников, был одним из самых ярких периодов в её республиканской истории. Отмечался высокий экономический рост, низкая инфляция, защита гражданских свобод, активность общественных организаций и независимая внешняя политика. Новый импульс получила индустриализация при приоритете инвестиций в сельские районы и энергетические проекты [11, с. 137]. Однако правление ПС закончилось военным переворотом 1971 г., отставкой правительства С. Демиреля и созданием очередного недееспособного коалиционного правительства. Ещё одним примером успешной политики однопартийного правительства можно считать правление Партии Отечества во главе с Тургуттом Озалом с 1983 г. по 1991 г. За годы правления этой партии Турция пережила значительный экономический подъём. Так, в 1985 г. прирост ВВП составил 7,8%, что было одним из самых высоких показателей в мире. В 1987 г. Турецкая торговая палата сделала официальное заявление о том, что 75% турецкой промышленности готовы стать конкурентоспособными на европейских рынках, а экономический прирост в этом году составил 8% [15, р. 30]. Однако, состоявшиеся в 1991 г. парламентские выборы вновь привели к власти коалиционное правительство С. Демиреля, а итогом его правления стал глубочайший экономический кризис, который поразил Турцию в 1994 г. Вновь высоких показателей Турция смогла добиться после прихода к власти последнего однопартийного правительства, сформированного Партией справедливости и развития по итогам парламентских выборов в 2002 г. Сама эта партия позиционирует себя как умеренно-консервативная, всячески избегая каких-либо упоминаний об исламе и шариате. Но в этом она ничем не отличается от своих предшествен-

ниц, в частности, не скрывавшей своей происламской направленности Партии благодеяния, которая в своих официальных документах также избегала афишировать сопричастность партии с политическим исламом и делала упор на декларирование общенациональных задач. Так, на первом учредительном съезде Партии благодеяния в 1985 г. была принята резолюция, согласно которой последние 100 лет развития Турции признавались трагической ошибкой. За это время она не стала передовой державой, но приобрела такие пороки, как проституцию, алкоголизм, наркоманию, неизвестные ранее болезни, одновременно утратив любовь, доброту, правдивость, альтруизм, поэзию. Партия выступала за дальнейшую индустриализацию страны, но считала, что развитие экономики должно осуществляться с учетом интересов всего турецкого населения, справедливо распределяясь по всем регионам страны. Целью партии объявлялось построение индустриального общества, где будут доминировать чувства товарищества и взаимопомощи. Как известно, лидеру этой партии Неджметтину Эрбакану предоставилась возможность применить установки своей партии на практике, после того как она одержала победу на парламентских выборах 1995 г. С июля 1996 г. по июнь 1997 г. он являлся премьер-министром страны, возглавив коалиционное правительство, сформированное совместно с Партией верного пути бывшего премьер-министра Тансу Чиллер, убежденной сторонницы светского развития турецкого государства. Уже это одно предопределяло неизбежный крах вновь сформированного правительства. Большинство турецких и зарубежных аналитиков считали, что год правления Н. Эрбакана стал периодом невиданных провалов, ошибок и некомпетенции со стороны пришедших к власти исламистов, что и стало причиной досрочной отставки его правительства. Однако беспристрастная статистика показывает, что при крайне неблагоприятном экономическом и финансовом наследии, доставшемся ему от предыдущего правительства, правительство Н. Эрбакана сумело удержать, а на некоторых направлениях и улучшило общие экономические показатели. Так, прирост ВВП на конец 1996 г. составил 7,9%. Вместе с тем удалось обеспечить некоторый рост промышленного производства с 7,4% в конце 1996 г. до 9,5% в середине 1997 г. Причём развитие промышленного сектора происходило за счет предприятий, работавших на местном сырье. В период премьерства Н. Эрбакана Турции удалось не только стабилизировать резервы национальной валюты, но и обеспечить даже некоторый их рост. Так, по данным ЦБ Турции, в августе 1997 г. их размер составил 25915 млн долл. По сравнению с 25008 млн долл. В декабре 1996 г. [11. с.64]. В качестве главного внешнеполитического достижения Н.Эрбакана можно отметить создание инициированной им исламской вось-

■ Турция в мировой политике и экономике

мёрки в составе Турции, Ирана, Пакистана, Бангладеш, Малайзии, Индонезии, Египта и Нигерии в качестве альтернативы существующей семёрке развитых капиталистических государств.

Судя по всему, причиной отставки правительства Н.Эрбакана стала не его профессиональная несостоятельность, а нежелание тогдашних светских кругов и, прежде всего, руководства вооруженных сил иметь во главе государства турецких исламистов. Поэтому в феврале 1997 г. тогдашний директивный государственный орган Совет национальной безопасности, который контролировался турецким генералитетом, направил правительству меморандум с рекомендацией принять меры по изменению политического климата в стране, которой угрожают исламские ретрограды [11, с. 28]. Под давлением СНБ и президента страны Н.Эрбакан в июне 1997 г. вынужден был поставить этот вопрос на обсуждение правительства и понял, что оказался в меньшинстве. По предложению Т.Чиллер он добровольно сложил с себя обязанности премьера. В январе 1998 г., по представлению прокуратуры, Конституционный суд страны запретил деятельность Партии благоденствия. Таким образом, можно предположить, что если бы партии Н.Эрбакана удалось сформировать однопартийное правительство и обуздать политические амбиции армейского генералитета, что удалось сделать ПСР в начале 2000 -х годов, то исламский эксперимент в Турции мог бы состояться ещё в середине 90-х годов прошлого столетия.

ПСР учла ошибки своей предшественницы и вместо поворота на мусульманский Восток и происламской риторики в своей предвыборной программе накануне парламентских выборов 2002 г. заявила о приверженности западным ценностям и готовности поставить во главу угла своей внешней политики курс на полную интеграцию Турции в Европейский союз [4, с. 74]. При этом ПСР, безусловно, учитывала то, что получит полную поддержку со стороны ЕС при проведении реформ, направленных на соответствие страны Копенгагенским критериям, которые сводятся к тому, что страны кандидаты на вступление в ЕС должны полностью соответствовать общим правилам и стандартам этой организации. Учитывая широко распространённое в тот период общественное мнение о необходимости скорейшего присоединения Турции к ЕС, ПСР развязывала себе руки в вопросе унификации внутреннего законодательства с европейскими представлениями о роли армии в правовом государстве, свободе существования политических партий с разными идеологическими взглядами, свободе религиозных воззрений, примате парламента как выразителя народных интересов над другими ветвями власти. Можно сказать, что этим она воспользовалась в полной мере, не сделав при этом ни одного реально-го шага в направлении присоединения к ЕС, списывая свои «неудачи» на нежелание стран

Евросоюза видеть мусульманскую Турцию в этой христианской организации [5, с. 80]. В то же время в первые годы её правления Турция добилась несомненных успехов в области внутренней и внешней политики [1, с. 6] [2, с. 86]. Ей удалось удачно провести приватизацию целого ряда предприятий, передав их в собственность представителям «новой» анатолийской буржуазии, в основном связанной с мелким и средним предпринимательством и впоследствии превратившейся в главную экономическую опору правящей партии. Выросли темпы экономического роста, которые уже к 2004 г. превысили 5% от уровня 2003 г., значительно снижена инфляция, обеспечен профицит бюджета, проведена налоговая реформа, позволившая повысить заработную плату рабочим и служащим [12, с. 98]. Улучшились или нормализовались отношения с рядом соседних стран, в том числе отношения с Россией вышли на уровень стратегического партнерства. Однако после 2007 г., когда ПСР избежала судебного преследования за антиконституционную деятельность, которая инкриминировалось ей турецкой прокуратурой, но была отклонена большинством в один голоса судьями Конституционного суда, у руководство ПСР началось «головокружение от успехов». С 2008 г. оно начинает последовательно вытеснять армию из политической жизни страны и ограничивать оппозицию в праве высказывать своё мнение, в том числе через средства массовой информации. На сегодня армия в Турции полностью потеряла свое значение в качестве актора политической жизни страны. Её наиболее авторитетные генералы, такие как бывший президент страны К.Эврен и бывший начальник генерального штаба Башбуг подверглись дискредитации и судебному преследованию.

Выражением кризиса во взаимоотношениях турецкого правительства и военных стал уход в 2011 г. в отставку всего военного руководства, по причине «разногласий с правительством Эрдогана». В 2012 г. высшие военные чины, в том числе 40 генералов и адмиралов, обвинённые в причастности к антиправительственному заговору, были отправлены в отставку.

В судебном процессе по делу «Эргенекон» было 365 обвиняемых, из которых 364 были военными. На 108-м по счёту заседании суда обвиняемым был вынесен приговор. 214 обвиняемым было назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы. Главные обвиняемые – турецкий генерал в отставке Четин Доган, бывший главнокомандующий военно-воздушными силами Ибрагим Халиль Фыртына и бывший главнокомандующий военно-морскими силами адмирал Озден Орнек были приговорены к пожизненному заключению, которое впоследствии было заменено 20-летним сроком [13].

В 2012–2013 гг. Турция удерживала первое место по числу находящихся в заключении журналистов, обгоняя по этому показателю такие страны, как Иран и Китай. Причём ни

один из арестованных в Турции журналистов не совершал уголовного преступления, все были фигурантами, по сути, политических дел. Международное давление и изменение внутриполитического контекста (в частности, запуск переговорного процесса с Рабочей партией Курдистана в конце 2012 года) повернули вспять негативную тенденцию: за 2014 год в Турции было арестовано всего семь журналистов. Однако в то же время стали широко практиковаться более изощрённые методы воздействия на журналистов. Если количество арестованных журналистов заметно снизилось, то число уволенных подскочило до астрономической величины: более тысячи случаев начиная с лета 2013 года, а за весь период правления ПСР без малого две тысячи журналистов потеряли работу за политическую нелояльность [13].

Однако «победа» над армией – главным противником секуляризма в Турции и подавление оппозиционных СМИ привели к сплочению всех сил, выступающих за дальнейший светский путь развития и против авторитарной политики президента Р.Эрдогана. Один за другим последовали выступления против политики правящей партии в парке Гези, спровоцированные противниками Р.Эрдогана коррупционные скандалы, в которых были замешаны высокопоставленные правительственные чиновники, включая самого Р.Эрдогана, активизация курдских вооружённых и мирных выступлений. Прямым доказательством потери ПСР электората стали парламентские выборы в июне 2015 г., когда эта партия впервые с момента прихода к власти потеряла большинство в турецком парламенте. При этом не удалось добиться главной цели нынешнего президента страны – внести изменения в конституцию и превратить Турцию из парламентской республики в президентскую. Лишь подключение всего административного ресурса и активизация вооружённой борьбы объявленной в Турции террористической Курдской рабочей партии позволили ПСР на досрочных парламентских выборах в ноябре 2015 г.

получить дополнительно около 8% голосов, что дало ей возможность вновь сформировать однопартийное правительство.

Однако к настоящему времени кризис политического и отчасти экономического курса ПСР можно считать необратимым. Одна за другой рухнули официальные внешнеполитические концепции «стратегическая глубина», «ноль проблем с соседями» и «неоосманизм», выдвинутые главным идеологом ПСР и официальным главой этой партии, нынешним премьер-министром Турецкой Республики Ахметом Давутоглу. Фатальное для Турции ухудшение российско-турецких отношений после уничтожения турецкими ВВС российского фронтового бомбардировщика из состава ВКС России в Сирии привело к сворачиванию целого ряда перспективных проектов двустороннего сотрудничества, таких как АЭС «Аккую» и магистрального трубопровода «Турецкий поток», а также оттоку российских туристов, ежегодно приносивших турецкой экономике по несколько миллиардов долларов. Во внутренней политике правящая ПСР отошла от демократических принципов, провозглашенных в своё время основой политического курса партии и всё больше использует авторитарные методы и насилие в отношении своих политических оппонентов. Особенно это проявляется в отказе руководства страны от диалога с турецкими курдами и попытках вновь решать курдский вопрос силовыми методами. И как реакция на это – многочисленные террористические акты, унесшие жизни многих сотен турецких граждан.

Таким образом можно с достаточной долей уверенности прогнозировать, что благоприятная атмосфера в политической и экономической жизни Турции, созданная ПСР в период первых лет её правления, остаётся в прошлом, и турецкое общество вновь встанет перед выбором нового курса в условиях продолжающегося общественного раскола и политической неопределённости.

Список литературы

1. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление XXI. №2(27), 2013. С. 5-11.
2. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 - лето 2015 г.). Коллективная монография. / Под. ред. В.А.Аваткова. М.: ООО "Паблис", 2015. - 88 стр.
3. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90 гг. М., «Научная книга» 1998, 112 с.
4. Дружиловский С.Б., Аватков В.А.. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель (Observer). - 2013. - № 6(281). - С.73-88
5. Касаткин П.И., Хрусталева И.М., Аватков В.А. Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI в. // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 79-93.
6. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М., «Крафт+ИВ РАН», 2007, 605 с.
7. Компас. № 29, 17.07.1997.
8. Новейшая история Турции. М., «Наука», 1968, 395 с.
9. Таксим, «Эргенекон». <http://www.ansar.ru/analytics/taksim-ergenecon-i-st-35-ustava-vooruzhennyh-sil-turcii>.

■ Турция в мировой политике и экономике

10. Турецкая Республика (справочник). М., «Наука», 1975. 566 с.
11. Турция 2003. Анкара. Агентство турецких новостей. 2003.
12. Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., «Городец», 2006, 287 с.
13. Эрдоган и журналисты. Что происходит между властью и СМИ. <http://onkavkaz.com/articles/743-erdogan-i-zhurnalisty-cto-proishodit-v-turcii-mezhdu-vlastyu-i-smi.html>
14. Brown G.F. Nationalism, democracy and security in the Balkans. Washington, 1992.
15. Kasatkin P.I., Avatkov V.A. The soft power of migration – a hard task for the European union // Defense & Security Analysis - 2014. №3. - P. 311-322.

Об авторе

Дружиловский Сергей Борисович – кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры Востоковедения Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России. Специализация — востоковедение. E-mail: englishstudent@mail.ru.

THE CAUSES OF POLITICAL INSTABILITY IN THE REPUBLIC OF TURKEY

S. Druzhilovsky

Moscow State Institute of International Relations Ministry of Foreign Affairs of Russia 119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76

Abstract: *The article examines the causes of the permanent political instability in the Turkish Republic, which leads to frequent change of governments, degradation of political parties and changing of policies. On the example of the activities of different cabinets it is shown that the basis of their instability is the frequent creation of coalition governments consisting of parties that stand on different ideological positions. Inter-party antagonism, in its turn, is a consequence of the split of the Turkish society along civilizational, ethnic and religious grounds, which determines the different political orientation of the various layers of the Turkish society. At the same time the article shows the examples of the undoubted efficiency of one-party governments, however they never get support from the opposition parties, and eventually also fail to effectively and consistently implement their proposed policies. The author also deals with a policy of the ruling today in Turkey, the Islamist Party of Justice and Development, which after several years of successful political and economic reforms to date entered the period of deep crisis and is increasingly losing its authority and influence both in Turkey and in neighboring countries.*

Key words: Turkey, the Kemalist reforms, political instability, the split of the Turkish society, the Party of Justice and Development.

References

1. Avatkov V.A., Badran A.Ş. Soft Power of Turkey in the Internal Russian Politics. Law and Management. 21 century. 2013. №2 (27). pp 5-11.
2. Avatkov V.A. The foreign policy discourse of the leading subjects of Turkish policy (2010 - summer 2015). Moscow: ООО "Pablis". 2015. 88 p.
3. Druzhilovsky S.B. The Republic of Turkey in 80-90 years. Moscow. Science Book. 1998, 112 p.
4. Druzhilovsky S.B., Avatkov V.A. The foreign ideologies Turkey. Observer (Observer). 2013. № 6 (281). Pp.73-88
5. Kasatkin P.I., Khrustalev I.M., Avatkov V.A. Eurosecurity, Integration and "Soft Power" of Migration in the 21 Century. Vestnik MGIMO-University. 2012. № 6. Pp. 79-93.
6. Kireev N.G. The History Of The Twentieth Century Turkey. Moscow, "Kraft + Oriental Studies". 2007. 605 p.
7. Compass. Number 29, 17.07.1997.
8. The recent history of Turkey. Nauka, 1968, 395 p.
9. Taksim, "Ergenekon". <http://www.ansar.ru/analytics/taksim-ergenekon-i-st-35-ustava-vooruzhennyh-sil-turcii>.
10. The Republic of Turkey (reference). Nauka, 1975. 566 p.
11. Turkey 2003. Ankara. Turkish news agency. 2003.
12. Ulchenko N.Y. Mammadova NM Features of economic development of modern Muslim states (for example, Turkey and Iran). Moscow, Gorodets, 2006, 287 p.

13. Erdogan and journalists. What is going on between the government and the media. <http://onkavkaz.com/articles/743-erdogan-i-zhurnalisty-cto-proishodit-v-turcii-mezhdu-vlastyu-i-smi.html>
14. Brown G.F. Nationalism, democracy and security in the Balkans. Washington, 1992.
15. Kasatkin P.I., Avatkov V.A. The soft power of migration - a hard task for the European union // Defense & Security Analysis. 2014. №3. P. 311-322.

About the author

Druzhilovsky Sergey Borisovich – candidate of historical sciences, Professor, Department of Oriental Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the MFA of Russia.

E-mail: englishstudent@mail.ru.